

**СОФА МАТЕОСОВНА
АЗНАУРЯН**

*Композитор,
редактор “Издательства ЕГК”
Ереванской государственной консерватории
им.Комитаса.*

*Композитор - это человек,
который умеет делать выбор.*

В Доме-музее Арама Хачатуряна 5 октября 2010 года состоялся концерт московских музыкантов, которые исполняли музыку Микаэла Таривердиева: впервые музыка ученика зазвучала в доме Учителя, в котором М. Таривердиев бывал студентом, когда этот дом еще не был музеем.

родного конкурса камерной музыки в Трапани (Италия, 1991) и Второй премии I международного конкурса “Classica Nova” памяти Д. Д. Шостаковича в Ганновере (Германия, 1997), с 1995 года – артистический директор Московского союза музыкантов и один из инициаторов творческого объединения молодых музыкантов Москвы “Антреприза МСМ” Алексей Горiboldь. В первом отделении прозвучал так же вокальный цикл на стихи японских поэтов в исполнении стипендиатки Фонда Микаэла Таривердиева Термине Егиазарян (сопрано) и Алексея Горiboldя (фортепиано).

Вокальный цикл на стихи японских поэтов “Акварели” (1957) – пять миниатюр длительностью около восьми минут. До этого произведения стиль Микаэла Таривердиева можно назвать неудержимо романтичным, но после того, как он соприкоснулся с японской поэзией, с этой краткостью, лаконичностью у него родился его самобытный стиль. По словам Родиона Щедрина, Микаэл Таривердиев – “композитор, который загорается от слова” (1. С. 3). Он ощущал музыку как поэзию и поэзию как музыку.

**МИКАЭЛ ТАРИВЕРДИЕВ:
ПЕТЬ, ЧТОБЫ СКАЗАТЬ**

В 1950 году М. Таривердиев поступает в Музыкально-педагогический институт им. Гнесиных в класс композиции Арама Ильича Хачатуряна. Мاستитый композитор, автор симфоний, концертов, балетов со всей серьезностью работал и в жанрах массовой музыки, в драматическом театре и кино, что благоприятно отзовется затем в произведениях М. Таривердиева.

Концерт вела Вера Таривердиева. В дар Дому-музею она преподнесла редкие фотографии, на которых М. Таривердиев запечатлен вместе с учителем, А. И. Хачатуряном; CD Микаэла Леоновича и рукопись 8 мимолетностей на армянскую народную тему, написанных в студенческие годы. Тут же пианист Алексей Горiboldь выразил желание исполнить Тему и первую Мимолетность, что было тепло принято собравшимися в зале. Вера Таривердиева отметила, что концерт состоялся благодаря стараниям Овсепя Торосяна, председателя Совета учредителей Благотворительного Фонда М. Таривердиева и композитора Ваче Шарафяна и выразила пожелание, чтоб в 2011 году, в год 80-летия композитора, концерты прошли бы и в Ереване. В ответном слове директор Дома-музея Армине Григорян поблагодарила за переданные материалы. В дар Фонду М. Таривердиева Армине Григорян передала DVD и издание писем А. И. Хачатуряна.

Концерт начался с исполнения фортепианной прелюдии из кинофильма “До свидания, мальчики”, сразу же создавшей узнаваемую атмосферу музыки Микаэла Таривердиева. Её исполнил заслуженный артист России, лауреат Первой премии XI междуна-

Лаконичные старинные формы японской поэзии “танка” (пятистишие) и “хокку” (трестишие) требовали высокой степени концентрированности формы, фактуры, тематизма, камерности, которая становится ведущим качеством стиля Микаэла Таривердиева. Художественные достоинства цикла сразу же оценил А. И. Хачатурян, рекомендовавший его к печати (1. С. 39). Впоследствии “Акварели” вошли в репертуар известных камерных певцов. “Все, что сделал Микаэл Таривердиев, будь то камерная вокальная лирика или его популярные работы в кино – невероятно высоко. Он – отражение нашего века. Он нашел свой язык, совершенно неординарный и единственно ему присущий. Я не знаю другого такого композитора, который мог бы писать так изысканно и в то же время просто. Хотя его музыка совсем не проста для тех, кто берется ее исполнять. Она требует профессионализма, тонкости” (Зара Долуханова).

Термине Егиазарян постаралась передать повествовательность первых двух романсов, наиболее развитых по форме (светлую созерцательность и трагическую обреченность), трагический накал третьего (от трагического крика до шепота), философское резюме четвертого и пятого романсов, следующих *attacca*. Термине удалось передать уютную пейзажность, зыбкую игру светотеней.

Завершил первое отделение вокальный цикл на стихи Беллы Ахмадулиной. Первой исполнительницей его была Зара Долуханова: “Петь мне было необычайно интересно, а кроме того, я получала удовольствие еще и оттого, что цикл всегда при-

мался публикой буквально на ура, его слушали, раскрыв рот”. Молодая исполнительница Термине Егиазарян тонко передала монологи, эмоционально-выразительную живую разговорную речь, вы-раженную в музыке: подвижность эмоционального состояния – желание быть и решительной, и мягкой, женственной (“Старинный романс”); отрывистые, как пощечины, фразы (“Я думала, что ты мне враг”), диалогичность – суетливо-возбужденную речь мальчиков и спокойствие и достоинство героини (“Пятнадцать мальчиков”).

Исполняя вокальные циклы Микаэла Таривердиева певец должен владеть тонким штрихом, иметь богатую палитру вокальных приемов – от кантилены до интонированного шепота, проговаривания. Термине Егиазарян живет в Москве, фонд Микаэла Таривердиева предоставил ей возможность дальнейшего совершенствования у замечательного педагога Светланы Григорьевны Нестеренко.

Продолжил программу пианист Алексей Гориболь. тонко и проникновенно исполнивший фортепианные прелюдии Микаэла Таривердиева из цикла “Настроения” и кинофильма “Маленький школьный оркестр”.

Во втором отделении было исполнено последнее сочинение Микаэла Таривердиева с обозначенным опусом – Фортепианное трио *Opus post*, написанное в 1994 году. Премьера его состоялась в Доме Москвы в 2006 году на одном из юбилейных концертов М. Таривердиева. Уже первые звуки (“*h-c-e*”) полны энергии движения, мотив звучит как призыв откликнуться. Сопряжение секунды и терции становится знаком Трио (2. С. 649). Поразительно, что именно этот мотив был звуковым сигналом первых мобильных телефонов, о которых М. Таривердиев в 1993 году даже не слышал (2. С. 647). Вторая часть Трио поразила своей энергетикой (*Prestissimo, ff*), усиленной природой: гром и молнии за окном Дома-музея только подчеркивали неостановимость общего движения. Кстати, Вера Гориславовна отметила, что Трио исполняется крайне редко, чему виной сложная фортепианная партия второй части. Сегодняшнее исполнение было третьим по счету и лучшим. Исполнители: Алексей Гориболь (фортепиано), Роман Минц (скрипка) и Борис Андрианов (виолончель), заслуженные артисты России, лауреаты международных конкурсов.

На бис А. Гориболем была сыграна Фантазия на темы из кинофильма “Семнадцать мгновений весны”.

Предлагаем Вашему вниманию интервью с Верой Гориславовной Таривердиевой.

Вера Гориславовна, Вы не в первый раз приезжаете в Армению. Какой из концертов произвел на Вас наибольшее впечатление.

Во-первых, хочу отметить последний концерт в Доме-музее Арама Хачатуряна и предыдущий концерт в Шуши. Когда я там побывала, то поняла, что

это какое-то библейское пространство: этот еще полуразрушенный город обладает невероятной энергетикой. В кинотеатре мы поставили простые столы и на них разложили письма Микаэла Леоновича, тетрадку его мамы с посланиями “Моему сыну”: “нас мало, но мы армяне; родиться армянином – счастье, умереть – героизм”. Концерт мне дорог публикой, которую я не забуду никогда. Не всякий концерт можно начать с Реквиема. Там мы начали с монолога в исполнении Микаэла Леоновича из фильма “Прощай, оружие”. Все москвичи-исполнители мечтают еще раз побывать в Карабахе и дать концерты в Степанакерте и других городах НКР. Этот концерт прошел рядом с церковью, которая сама – герой войны и это незабываемо.

Какие планы у Вас возникли в связи со знакомством с директором Дома-музея Арама Хачатуряна Армине Романовной Григорян.

Уже на наши первые звонки из Москвы со стороны директора Дома-музея были очень теплые отклики, и это было очень важно для нас и создало ту атмосферу, благодаря которой впоследствии и состоялся наш концерт. Когда мы в первый раз пришли в Дом-музей и познакомились с Армине Романовной, сразу же почувствовали теплоту, с которой она готова была нас принять и нам показалось, что мы знакомы много лет. Наше общение хотелось бы поддержать. В следующем юбилейном году надеемся представить в исполнении прекрасных армянских музыкантов произведения Микаэла Леоновича, которые, кстати, почти все выложены в интернете (www.tariverdiev.ru). Я очень хочу, чтоб музыка Микаэла Леоновича была бы востребованной в Армении. Это нужно и ему, и музыкантам Армении. Он может быть очень полезным Армении и я думаю, был бы счастлив быть полезным. Армения – она очень глубокая, она должна быть домом и для таких людей, как Микаэл Таривердиев.

При поступлении в Институт им.Гнесиных Микаэл Таривердиев единственный получил 5+ по специальности и был зачислен в класс Арама Хачатуряна. Чем для него стали годы учебы?

Несмотря на запреты того, к чему он, как и многие, стремились – к познанию современной музыки, современных технологий, институтские годы были счастливыми и плодотворными. Атмосфера Гнесинки очень важна, и все же решающая нота – Арам Ильич Хачатурян. Блестящий композитор, неординарная личность, он не только занимался со студентами (как признаются его ученики, не очень регулярно), он умел общаться с ними. Хотя это был первый год преподавания, педагогический метод Арама Хачатуряна отличался предоставлением свободы для проявления индивидуальности своих учеников. Это был единственно возможный способ для Микаэла Таривердиева, с детских лет отличавшегося независимостью. Хачатурян учил сочинять не по обычным канонам, как это было в других классах, и не смотря на то, что это был первый год его преподавания, пытался развивать в студентах самостоятельное мышление. Он говорил, что “малодой композитор подобен сосуду, на дне которого

* Тогдашний Председатель Верховного Совета СССР.

имеется драгоценная жидкость. Остальная часть сосуда заполнена просто водой. Надо очень много писать, чтобы эта вода – чужие влияния, ассоциации – могла бы выписаться в нотах, и тогда перо достигнет дна сосуда, той драгоценной жидкости, которая именуется индивидуальностью. Сколько ее там? Есть ли вообще? Все это можно выяснить только тогда, когда уйдет вода вторичности” (2. С. 33).

Своими учителями М. Таривердиев считал не только А. Хачатуряна, но и Д. Шостаковича, у которого брал уроки инструментовки, Г. Литинского, строгость методов преподавания полифонии которого принимал безоговорочно и С. Прокофьева, с кем общался лишь однажды, но партитуры которого стали для него своеобразным мастер-классом. Также своими учителями он считал и старых, доклассических мастеров: в институтские годы именно в классе А. Хачатуряна он впервые прирагивается к клавишам настоящего, пусть маленького, органа.

Какие отношения связывали М. Таривердиева и Арама Хачатуряна.

Будучи его творческим антиподом, Микаэл Леонович всегда говорил об Араме Ильиче с теплом и уважением: если Хачатурян – мастер эпической кисти, то для М. Таривердиева в творчестве важна проникновенная камерная интимная линия.

Хочу вспомнить один случай, рассказанный Микаэлом Леоновичем. Однажды ему позвонил Арам Ильич и попросил срочно приехать. Он помчался к нему. Взволнованный Хачатурян сказал: “Ты себе не представляешь. Я сейчас был на обеде и сидел рядом с Подгорным”.

На что Таривердиев ему ответил: “Арам Ильич, что Вы, это Подгорный сидел рядом с Вами”.

Микаэл Леонович часто в музыке переживает жизненные события. Одним из таких событий стала смерть Арама Хачатуряна. В архивах нашего фонда есть видеозапись 1978 года. Это момент, когда Микаэл Леонович прилетал на похороны и в этом фильме говорит о Хачатуряне, но к сожалению нет звука. Хотелось бы найти исходную пленку и восстановить звук. Он всегда плохо переносил все атрибуты и ритуалы, связанные со смертью: в 1976 году тяжело перенес смерть матери. Смерть Хачатуряна запечатлелась где-то очень глубоко внутри, а потом нашла своё выражение в Концерте для скрипки. Хотя настроение Концерта – солнечное, именно в этом, пожалуй, ярче всего проявляется подсознательное обращение к Хачатуряну. Это яркий виртуозный трёхчастный концерт, в котором слышатся отголоски музыки Хачатуряна.

Микаэл Леонович признавался, что познакомившись с Вами впервые почувствовал себя не одиноким. Вера Гориславовна, как это произошло.

Его песню о Маленьком принце я впервые услышала, когда мне было 13 лет в пионерском

лагере “Артек”. Чья музыка? Я об этом не задумывалась. Мне просто хотелось плакать... А познакомились мы на репетиции одного из концертов фестиваля “Московская осень”. Это был 1983 год. О самом Микаэле Таривердиеве я почти ничего не знала. Мне нужно было подойти к нему с вопросом: не согласится ли он написать о премьеры “Приношения” для органа Родиона Щедрина для газеты “Советская культура”, где я тогда работала. Он был несколько удивлен моим предложением и ответил, что, возможно, напишет, но даст ответ вечером, после концерта.

Посвятил ли он Вам что-то из своих сочинений?

Нет, но он посвятил меня в свою жизнь. Я приняла эту жизнь целиком. Мне иногда кажется, что это я родилась в Тбилиси, что его друзья – это мои друзья. Что написанная им музыка стучится в мое сердце, не давая покоя, как это было с ним. В общем, я поселилась в его жизни, как в своём родном пространстве.

Вы закончили Гнесинский институт, увлекались старинной музыкой, изучали манускрипты XIII–XIV веков. Приходилось ли Вам, будучи музыкальным обозревателем газеты “Советская культура”, писать о Микаэле Леоновиче.

После премьеры “Графа Калиостро” я написала рецензию. Отношения наши тогда еще были тайными и я могла себе позволить писать о нем. Сейчас, перечитывая этот текст, мне не хочется исправлять его: в нем нет того, что я сегодня не могла бы повторить. В нём – мое наивное, но интуитивно верно пойманное ощущение чего-то, что я сегодня понимаю глубже, лучше.

Расскажите, пожалуйста, о Вашей совместной работе над книгой Таривердиева “Я просто живу”.

Когда мы работали над книгой (он диктовал мне текст на магнитофон, так же, как и многие свои статьи, потом перечитывал и правил), он часто сопротивлялся моему стремлению к подробностям его внешней жизни и говорил: “Зачем тебе это нужно!? Лучше напиши обо мне музыковедческую книгу”. Ему гораздо важнее было то, чтобы его воспринимали не с точки зрения житейской, но поняли смысл его жизни, чем для него была музыка и отражение себя в ней, не как он жил, а про что он жил. Самый достоверный документ его жизни – музыка. И я, будучи допущенной в его жизнь, свидетельствую: Микаэл Таривердиев есть его музыка.

Известно, что Микаэл Таривердиев – автор знаменитой музыки к знаменитым фильмам. Хотелось бы, чтоб чаще звучали и другие произведения Микаэла Леоновича: оперы, концерты, вокальные циклы.

Такие концерты состоялись в Ереване несколько лет назад в Национальном театре оперы и балета: в первом отделении звучала моноопера “Ожидание”, а во втором – киномузыка. Был концерт в Доме Москвы, в котором звучала камерная музыка в исполнении Татьяны Куинджи – певицы, исполняющей самые блестящие партии сопранового репертуара в московской государственной “Геликон-опере”. В Доме камерной музыки испол-

* Из приветствия организаторов, участников и гостей VI Международного конкурса органистов им. М. Таривердиева.

нялась органная музыка Микаэла Леоновича, которая, на мой взгляд, является выдающимся образцом того, какой может быть современная музыка: и сложной, и понятной одновременно.

Вера Гориславовна, где ещё находятся рукописи Микаэла Леоновича?

Я передала Библиотеке Московской консерватории рукопись вокального цикла на стихи М. Цветаевой. Некоторые рукописи находятся в оркестре кинематографии, но я их не передавала, они просто остались там со времен работы над фильмами. Очень важно, чтобы рукописи представляли собой единый архив, потому что сами по себе рукописи очень выразительны, так как почерк всегда характеризует человека. Когда Микаэл Леонович общался с молодыми композиторами, он говорил им: «Если у Вас грязная рукопись, то это значит, что Вы плохо мыслите». Его собственные рукописи (в частности, показательна рукопись переданная в дар Дому-музею А. Хачатуряна), не переписанные еще переписчиком, графически изумительно выразительны, красивы.

Всю свою профессиональную жизнь Микаэл Таривердиев провёл в Москве, но всегда оставался армянином. Как это проявлялось.

Он человек, несущий в себе древний культурный код Армении. Он крестился в зрелом возрасте по своему решению в Армянской апостольской церкви Вознесения, куда он ходил двадцать лет и где похоронены его родители. стати, и его отпевали и хоронили там же. Он всегда был верующим человеком, хотя формулировку «раб Божий» принять не мог. Он был человеком, который воплощал собой христианский взгляд на мир и он христианин в своей музыке. Это один из феноменов его личности и его музыки. По словам Его Святейшества Кирилла, Патриарха Московского и Всея Руси, «глубоко

проникновенная, трогательная, светлая музыка Микаэла Таривердиева ярко свидетельствует о гармонии Божия мира, об ответственности человека перед ближними»*.

Свою последнюю партитуру Микаэл Таривердиев сдал в Московский Театр им.Ермоловой за два месяца до смерти. Последняя музыка Микаэла Таривердиева, какая она?

Она звучала и записывалась чаще всего по ночам. Это была музыка к кинофильмам. Это тихая музыка, нежные звучания, точно прописанные в звуках импровизации, которые он слышал еще до того, как прикоснуться к клавишам. Светлая, грустная, она звучит как воспоминание о чем-то, что было, а может быть, не было и еще будет. Надежда всегда была внутренним мотивом Микаэла Леоновича: и когда он писал книгу «Предательство интеллигенции», приняв участие в создании Центра искусства при Фонде культуры, который поддерживал молодых музыкантов; и когда с головой ушел в работу Союза кинематографистов, помогая решать проблемы «Кинотавра»; и когда участвовал в создании фестиваля «Окно в Европу»; и когда создавал концепцию Музея звука для культурного центра Индиры Ганди в Дели.

Вера Гориславовна, что такое для Микаэла Таривердиева любовь.

Любовь – это для него всегда чрезвычайно важно. Любовь ли к женщине, друзьям, близким, хотя важнее всего любовь к женщине. Любовь как способ отношения к миру. Он стремился жить по законам любви. И он жил по ним, во что бы то ни стало. По-другому просто не умел. Не мог жить вне пространства любви.

Я вижу и отчетливо чувствую его рядом с собой. Сидящим на диване с трубкой или в малиновом кресле в наушниках, идущим по коридору киносту-

Арам Ильич Хачатурян со своим студентом. Москва, 1953 г.

Роман Минц (скрипка), Термине Егназарян (сопрано), Алексей Гориболь (фортепиано), Борис Андрианов (виолончель). Дом-музей А. И. Хачатуряна, 5 октября 2010 г.

Շոմպոզիտորական արվեստ

дид – не важно. Считать, что это в прошлом и этого “нет” – мне странно. Вот он передо мной, красивый, умный, таинственный человек – дорогой и чужой, и я чувствую перед ним прежнюю робость и не могу признать права рассуждать о нем, давать характеристики, подводить итоги, говорить за глаза.

Человек добрый, благородный, талантливый делает, вероятно, нас не зрителями, а соучастниками своего добра, благородства, таланта, и потом, в разлуке, мы тоскуем не только по нему, но и по тому

времени, какими могли бы быть мы сами. Хорошо, что есть память и музыка.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Цукер А. М., Микаэл Таривердиев., М.: Советский композитор., 1985.
2. Таривердиев М., Я просто живу; Таривердиева В., Биография музыки., М.: Зебра Е., 2004.

Միքաէլ և Վերա Թարիւրժիւեւ

Վ կարգի կոմպոզիցիոն Ա. Ի. Կաչատուրյանի.
Մոսկու, 1950-ը ժ.

Մարտիրոս Տարյան, <...>, Միքաէլ Թարիւրժիւեւ, Կարեն Կաչատուրյան
վ մաշտակարանի արտիստի. Երևան, 1960-ը ժ.

Ամփոփում

Շոմպոզիտոր Երևանի Շոմպոստի անվ. պետական կոնսերվատորիայի «ԵՊԿ հրատարակչության» և «Երաժշտական Հայաստան» միջազգային ամսագրի խմբագիր Սոֆա Մաթեոսի Ազնաուրյանի «Միջայել Թարիվերդիև. երգել որպեսզի ասել» *մտորումներ* հոկտեմբերի 5-ին 2010 թ. տեղի ունեցած Արամ Խաչատուրյանի տուն թանգարանում համերգից հետո և *հարցազրույց* կնոջ երաժշտագետ Վերա Գորիսյանի Թարիվերդիևայի հետ, որն նպաստում է անվանի կոմպոզիտորի երաժշտության տարածմանը նաև Հայաստանում ու Արցախում մինչև այս համերգ են ունեցել նաև Շուշիում՝ Մոսկվայից արտիստների կատարումներով: Հնչել են կոմպոզիտորի դաշնամուրային մանրնվագները, վոկալ շարքերը՝ ճապոնացի բանաստեղծների և Բելա Ախմադուլինայի բանաստեղծությունների տեքստերով, (կատարումը՝ Թերմինե Եղիազարյանի (սոպրանո), Մ. Թարիվերդիևի հիմնադրամի թոշակակիր), Տրիո «Opus post»:

Summary

Composer, editor of "YSC Publishing House" of Yerevan Komitas named State Conservatory, Sofa M. Aznauryan writes the article "Mikael Tariverdiev, to sing for telling". The author writes about the *interview* with his wife Vera G. Tariverdieva taken on 5th of October 2010 after the concert in Aram Khachaturian's house museum. Before this one there were also concerts in Shoushi where the artists from Moscow had performed. The short playing by the composer sounded, vocal works with Japanese poets' and Bela Akhmadulina's poems (performed by Termine Yeghiazaryan-soprano, M. Tariverdiev fund's pension scholar), Trio "Opus post".